

Д. Н. Черкасов

Белорусский государственный экономический университет, Минск

D. Cherkasov

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК 930.23

«БУРГУНДСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 30–80-Х ГГ. XX В.

“BURGUNDIAN STATE” IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE 30-80’S. XX CENTURY

В статье рассматривается степень изученности в советской медиевистике 30–80-х гг. XX в. истории «Бургундского государства» – конгломерата владений, объединенного в XIV–XV вв. под властью бургундских герцогов из династии Валуа, а также оценивается его роль в истории Позднесредневековой Европы. Делается вывод о том, что данная проблематика занимала периферийное место в исследованиях советских историков. Роль Бургундии и ее правителей изучалась преимущественно в контексте Столетней войны 1337–1453 гг. и процессе формирования централизованной монархии во Франции во 2-й половине XV в.

Ключевые слова: «Бургундское государство»; Бургундское герцогство; советская медиевистика; история Средних веков.

The article examines the degree of knowledge in Soviet medieval studies of the 30–80s. XX century history of the “Burgundian state” – a conglomerate of possessions united in the 14th–15th centuries. under the rule of the Burgundian dukes from the Valois dynasty, as well as an assessment of its role in the history of Late Medieval Europe. It is concluded that this issue occupied a peripheral place in the research of Soviet historians. The role of Burgundy and its rulers has been studied primarily in the context of the Hundred Years’ War of 1337–1453. and the process of formation of a centralized monarchy in France in the 2nd half of the 15th century.

Keywords: “Burgundian state”; Duchy of Burgundy; Soviet medieval studies; history of the Middle Ages.

Подходя к рассмотрению заявленной темы, сразу следует отметить, что в советский период не вышло ни одной научной работы, где объектом исследования непосредственно выступало бы «Бургундское государство», представлявшее собой конгломерат различных владений, объединенных во второй половине XIV–XV вв. под властью бургундских герцогов из династии Валуа. В традиции советской исторической науки, в том числе и медиевистики, опиравшейся на марксистско-ленинское учение и формационный подход, основное внимание было принято уделять изучению истории крупных европейских государств – Англии, Франции, Германии, игравших важную роль в мировом развитии XVI–XX вв. В то же время история небольших государств оказалась на периферии научного интереса советских историков.

Тем не менее «Бургундское государство», так или иначе, получало свою, пусть и очень обобщенную, оценку в работах советского периода – в кандидатских диссертациях, монографиях, отдельных статьях по истории Франции, Бельгии и Нидерландов, в учебной литературе по истории западноевропейского Средневековья. Несомненная заслуга в этом, на наш взгляд, принадлежит академику Е. А. Косминскому, который после создания в 1936 г. Института истории Академии наук СССР, возглавил там Сектор истории Средних веков. Именно благодаря ему и под его редакцией в 1936 г. была осуществлена публикация на русском языке первых двух томов «Истории Бельгии» А. Пиренна под названием «Средневековые города Бельгии». В предисловии к изданию третьего и четвертого томов под названием «Нидерландская революция» (1937 г.) академик отмечал, что «Бургундское герцогство и его судьбы должны занять в истории средневековой Европы место, соответствующее той роли, которую оно сыграло в свое время в ее истории» [1, с. 5].

В советской медиевистике история «Бургундского государства» XIV–XV вв. затрагивалась чаще всего в связи со Столетней войной и борьбой за создание централизованного государства во Франции, в некоторых случаях – в связи с историей Бельгии и Нидерландов.

Поскольку понятие «Бургундское государство» представляло собой искусственный конструкт, введенный в оборот историками лишь в XX в., советскими медиевистами оно воспринималось недостаточно отчетливо, что породило определенную путаницу между «Бургундским государством» и «Бургундским герцогством», которые зачастую сливались в единое целое. Так, в учебнике «Истории Средних веков» для вузов (далее ИСВ) 1941 г. Е. А. Косминский отмечал, что «герцогство Бургундское из сравнительно небольшого владения стало могущественным княжеством» [2, с. 310], а в издании 1952 г. сообщалось, что к концу XIV в. «герцогство Бургундское стало сильным государством» [3, с. 339].

В статье «Бургундское герцогство» (2-й том СИЭ – «Советской исторической энциклопедии» 1962 г.) большая ее часть посвящена собственно не герцогству, а «Бургундскому государству». Авторы отмечали, что «бургундские герцоги проводили настойчивую политику превращения Бургундского герцогства в крупное европейское государство [...] Период 1419–1477 гг. занимает важнейшее место в истории Бургундского государства, ставшего одной из сильнейших европейских держав» [4, стб. 822]. Во введении к монографии А. Н. Чистозвонова «Нидерландская буржуазная революция XVI в.» автор отмечал, что в период правления Филиппа Доброго и Карла Смелого ряд самостоятельных графств и княжеств потеряли свою независимость, войдя в состав герцогства Бургундского, что безусловно ошибочно [5, с. 4]. Хотя здесь же автор отмечает, что «Бургундская держава превратилась в одно из наиболее сильных западноевропейских государств» [5, с. 5].

Слияние двух понятий мы находим и в учебнике исторической географии В. В. Самаркина, который, с одной стороны, указывает, что «в XIV–

XV вв. начало складываться новое Бургундское государство», а с другой, что «Бургундское герцогство было одним из могущественных государств континентальной Европы» [6, с. 69–70].

Довольно обобщенно представлены сведения о землях, составлявших «Бургундское государство». Так, в учебнике ИСВ 1952 г. сообщалось, что «герцоги Бургундские овладели графством Бургундским (в «Священной Римской империи»), затем присоединили к своим землям большую часть Нидерландов» [3, с. 339]. В учебнике 1948 г. указывалось, что «кроме областей в самой Франции, Бургундии принадлежали и значительные области, входившие в состав Священной Римской империи», среди таковых названы не только Брабант и Голландия, но и ошибочно Фландрия, которая была частью французского королевства [7, с. 105].

Более точный перечень дан в учебнике ИСВ 1977 г., где указано, что «герцог Бургундский стал независимым государем не только в своем герцогстве, но и почти во всех восточных и некоторых северных землях Франции (Пикардия). Он также владел богатейшими в ту пору областями Западной Европы – Нидерландами (так стали называться Фландрия, Брабант и другие земли на территории нынешних Бельгии и Голландии) и Люксембургом» [8, с. 235]. В 1-м томе «Истории Франции» сообщалось, что владения Карла Смелого «еще больше возросли за счет северных нидерландских провинций и областей по Рейну. Теперь так называемое Бургундское государство охватывало полукольцом весь северо-восток Франции почти до Лиона и включало чисто французские области: герцогство Бургундское, Нивернэ, Пикардию» [9, с. 146].

Наиболее точное, хотя и не до конца полное, описание «Бургундского государства» дано в учебнике исторической географии В. В. Самаркина, в котором, помимо герцогства и графства Бургундских, составными частями этого «государства» названы Артуа, Фландрия, Голландия, Зеландия, Брабант, Люксембург, Гельдерн, Геннегау, Пикардия, Вермандуа, Невер [6, с. 69].

В учебниках и научной литературе имеются некоторые сведения о гражданской войне 1405–1435 гг. между сторонниками Бургундского и Орлеанского домов, известной, как война «бургиньонов» и «арманьяков». В некоторых учебниках ИСВ она именовалась, как «война бургундцев и арманьяков» [8, с. 234] и даже «бургундионов» и «арманьяков» [10, с. 208]. В рамках гражданской войны часть материала была уделена движению кабошьенов. В учебнике ИСВ 1970 г. указывалось на роль герцога Бургундского в этом движении, отмечалось, что недостаточная помощь с его стороны обусловила подавление восстания 1413 г. «Часть кабошьенов бежала после поражения в Бургундию. С этого времени двор герцога Бургундского стал главным центром интриг против королевского правительства» [11, с. 209–210].

Единственным советским медиевистом, непосредственно изучавшим движение кабошьенов была М. М. Себенцова. В ее статье «Восстание кабошьенов» значительное место уделено конфликту «арманьяков» и «бургиньонов». Несмотря на некоторую архаику терминологии (например, Жан

Бесстрашный именуется как «Иоанн Неустрашимый»), статья богата фактическим материалом и опирается на наиболее значимые источники. Важное место движение кабошьенов занимает и в работе М. М. Себенцовой «Из жизни Парижа времен Столетней войны»¹.

Англо-франко-бургундские отношения в период Столетней войны также затрагивались в учебной литературе и отдельных работах. В частности, причиной англо-бургундского союза назывались тесные экономические связи Англии и Фландрии: «по своим торговым интересам Бургундия в гораздо большей степени находилась в связи с империей и Англией (через Фландрию), чем с Францией. Этим определялась в значительной степени и позиция Бургундии в войне между Францией и Англией» [7, с. 105]. Подчеркивалось, что в результате англо-бургундского союза «для населения Франции, сперва на севере, а потом и повсюду, бургундцы скоро стали такими же врагами, как и англичане» [8, с. 235].

По вопросу о заключении Арасского договора 1435 г., в результате которого герцог Бургундский перешел на сторону короля Франции Карла VII, в учебнике 1941 г. говорилось, что Филипп Добрый «окончательно порвал с Англией ввиду ее намерений захватить Нидерланды», что является сильным обобщением и упрощением, имея в виду, что в действительности герцог Глостер в 1424–1428 гг. предъявлял права на графства Геннегау (Эно), Голландию и Зеландию, не принадлежавшие Бургундскому дому [2, с. 313]. В издании 1952 г. упор сделан на социально-экономические причины, полагая, что мирный договор с Карлом VII герцог Бургундский заключил «под давлением своих городов, разоренных поборами и то и дело поднимавших восстания» [3, с. 343]. Н. А. Хачатурян, писавшая соответствующую главу в учебнике 1990 г., также говорит, что «в 1435 г. герцог Бургундский был вынужден заключить союз с Карлом VII» не объясняя, однако, причины такой необходимости [12, с. 257].

Единственной работой советского периода посвященной Столетней войне была книга Н. И. Басовской «Столетняя война 1337–1453 гг.», в которой автору удалось достаточно точно очертить позиции герцога Бургундского на последнем этапе конфликта указав, что Бургундия «стала важнейшей опорой Англии в Столетней войне [...] Англо-бургундский блок стал основой договора в Труа» [13, с. 110]. Несмотря на это, бургундский фактор находится на периферии внимания автора, который обрисовывает англо-бургундские и франко-бургундские отношения, не вникая глубоко в детали. Сообщается, например, что во Франции «герцогу Бургундскому подчинялись Бургундия и Шампань», но почему-то опущены Фландрия, Артуа, Пикардия, Ретель [13, с. 116]. Говорится, что «герцог Глостер предъявил династические права на ряд бургундских владений в Нидерландах», а на самом

¹ См.: Себенцова, М. М. Восстание кабошьенов (Cabochiens) / М. М. Себенцова // Московский историко-архивный институт. Труды. – М., 1958. – Т. 12. – С. 208–240; Себенцова, М. М. Из жизни Парижа времен Столетней войны / М. М. Себенцова. – М.: Учпедгиз, 1962.

деле – на наследство Якобы/Жаклин Баварской из династии Виттельсбахов [13, с. 119–120].

Бургундский фактор в Столетней войне затронут также в работах, посвященных Жанне д'Арк. Так, В. И. Райцес в своей книге пришел к выводу, что заключение мирного договора с Бургундией не было обязательным условием победы Франции в Столетней войне. Он называет политику уступок Карла VII герцогу Бургундскому ошибочной, в отличие от Жанны д'Арк, выступавшей в отношении к нему с более жестких позиций¹. В статье А. Д. Люблинской герцог Бургундский рассматривается только как вассал короля Франции. Поэтому заключение в 1419 г. союза с Англией трактуется исключительно как предательство, причем не только в отношении короля, но и в отношении национальных интересов Франции.²

Наибольшее внимание советскими медиевистами было уделено роли «Бургундского государства» в процессе борьбы за укрепление королевской власти во Франции при Людовике XI. В рамках марксистского учения «Бургундское государство» рассматривалось, как оплот феодальной реакции. Уже в учебнике 1952 г. утверждалось, что «существование Бургундского государства являлось серьезнейшим препятствием на пути к завершению объединения Франции» [3, с. 346]. В дальнейшем тезис о том, что наличие независимой Бургундии «препятствовало завершению территориального, экономического и культурного объединения Франции в национальное государство», закрепился в советской историографии [9, с. 146]. Таким образом, распад «Бургундского государства» трактовался, как прогрессивный и объективный исторический процесс.

С 1948 по 1955 г. по проблеме формирования централизованной монархии во Франции были защищены кандидатские диссертации С. М. Маневич, Л. М. Затуловской и Л. П. Горбачевой³. Диссертация последней наиболее близка бургундской тематике. Л. П. Горбачева, исходя из позиций диалектического материализма, объясняет стремление городов на Сомме вернуться под власть короля Франции социально-экономическими причинами, указывая, что «сукноделие и торговля сукном и красителями были одной из главных причин, вызвавших отрыв городов на Сомме от владений

¹ Райцес, В. И. Жанна д'Арк. Факты, легенды, гипотезы / В. И. Райцес. – Л.: Наука, 1982.

² Люблинская, А. Д. Жанна д'Арк / А. Д. Люблинская // Средние века. – М., 1966. – Вып. 22. – С. 180–192.

³ Маневич, С. М. Война «Лиги общественного блага» против Людовика XI (Франция 1461–1465 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / С. М. Маневич; Лен. гос. ун-т. – Л., 1948; Затуловская, Л. М. Борьба королевской власти Франции за территориальное объединение страны (сер. XV в.): автореф. дис. ... канд. / Л. М. Затуловская. – М., 1949; Горбачева, Л. П. Города на Сомме и борьба за политическое объединение Франции во 2-й п. XV в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Л. П. Горбачева; Московский гос. ун-т. – М., 1955.

герцога Бургундского и установление более тесных экономических связей Пикардии и Франции», а также тем, что «Филипп Добрый не выполнил ни одного своего обещания о сокращении налогов, а наоборот, повел политику дальнейшего увеличения налогового гнета и полного пренебрежения к экономическим связям городов на Сомме с Нидерландами» [14, с. 7, 11].

Наиболее предметно бургундской тематикой в контексте формирования централизованного государства во Франции в советский период занимался Р. А. Маслов. В 1970-е гг. был опубликован ряд его статей, посвященных герцогству Бургундскому¹. Автор рассматривает исключительно отношения королевской власти и сословий герцогства Бургундского, а не всего «Бургундского государства». По его мнению, присоединение Бургундии к Франции происходило преимущественно с помощью военной силы, а фактическое включение герцогства в состав французской монархии произошло значительно позже января 1477 г. [15, с. 334].

В контексте изучения политической борьбы во Франции 2-й пол. XV в. советские медиевисты не могли обойти стороной личность последнего бургундского герцога Карла Смелого, подчеркивая, что он вел целенаправленную политику по созданию собственного королевства. Так, в учебнике ИСВ 1941 г. отмечено, что его владения «представляли собой в сущности две необъединенные друг с другом территории – Нидерланды и Бургундию. Политика Карла Смелого была направлена к тому, чтобы объединить эти разрозненно лежащие части и создать сплошную территорию, превратив ее в королевство» [2, с. 315–316]. В издании 1952 г. дополнено, что герцог «выступал не только как мятежный феодал, но и как глава сильного государства», а также настойчиво стремился «превратить свои владения в единое централизованное государство, совершенно независимое от Франции» [3, с. 347]. В учебнике ИСВ 1990 г. Карл Смелый характеризуется как «практически независимый крупный государь Западной Европы, многие из владений которого находились во Франции» [12, с. 260].

Однако не сложилось единства в понимании того, какое именно государство хотел создать Карл Смелый. Так, авторы статьи о герцогстве Бургундском в СИЭ писали, что он «вынашивал фантастические планы создания «Великой Лотарингии» от Северного до Средиземного моря» [4, стб. 823],

¹ *Маслов, Р. А.* Состояние франко-бургундских торговых связей в 60–70-х годах XV века / Р. А. Маслов // Вопросы всеобщей истории. – Уфа, 1970. – С. 110–134; *Маслов, Р. А.* Отношение бургундских феодалов к борьбе королевской власти за присоединение герцогства Бургундии к Франции / Р. А. Маслов // Ученые зап. Башкир. гос. ун-та. Вып. 64. Сер. ист. № 11. Из истории Франции. Вып. 4. – Уфа, 1972. – С. 47–73; *Маслов, Р. А.* Людовик XI и города Бургундии / Р. А. Маслов // Ученые зап. Башкир. гос. ун-та. Вып. 77. Из истории Франции. Вып. 5. – Уфа, 1974. – С. 102–148; *Маслов, Р. А.* Борьба правительства Людовика XI за герцогство Бургундия на внутриполитической арене Франции / Р. А. Маслов // Ученые зап. Башкир. гос. ун-та, Вып. 89. Проблемы социально-политической истории античности и средневековья. Вып. 1. – Уфа, 1975. – С. 80–111.

тогда как в одном из учебников ИСВ сообщалось о его мечтах «возродить Бургундское королевство» [10, с. 212].

Почти везде Карл Смелый упоминается как организатор антикоролевской «Лиги общественного блага». Однако иногда ошибочно указывают, что это был герцог Бургундский, что не соответствует действительности (в 1465 г. Карл был графом де Шароле) [12, с. 260]. Часто сравнивают политические способности Людовика XI и Карла Смелого не в пользу последнего. Карл представляется как «безрассудно храбрый и отважный герцог», который «как государственный деятель не шел ни в какое сравнение с Людовиком XI. Король умело использовал слабости его врага. В насильственно сколоченном “Бургундском государстве” не прекращались сепаратистские движения, и Людовик XI через своих агентов всячески их подогревал и подерживал материально» [10, с. 212].

Из работ советского периода, помимо перечисленных ранее, следует также выделить ряд работ 1950–1970-х гг. А. Н. Чистозвонова, Плешковой, В. Н. Шошина. Во второй половине 1980-х гг. интерес к бургундской тематике был подогрет выходом в серии «Памятники исторической мысли» «Мемуаров» Филиппа де Коммина и книги Й. Хейзинги «Осень средневековья»¹. Перевод «Мемуаров» был осуществлен талантливым медиевистом Ю. П. Малининым, с 1970-х гг. специализировавшемся на изучении наследия Ф. Коммина. Среди исследователей, затрагивавших в этот период в своих статьях бургундский фактор, можно также назвать П. Ю. Уварова, Н. А. Хачатурян, Л. П. Сергееву, С. В. Цатурову.

Таким образом, можно констатировать, что в период 30–80-х гг. XX в. изучение истории «Бургундского государства» не получило широкого распространения в советской историографии, будучи ограниченным либо рамками Столетней войны 1337–1453 гг., либо периодом становления централизованной монархии во Франции во 2-й половине XV в. Само «Бургундское государство» нередко воспринималось советскими медиевистами как Бургундское герцогство, что безусловно ошибочно.

Наибольшее внимание советскими медиевистами было уделено вопросу борьбы за объединение Франции во 2-й половине XV в. в правление Людовика XI., поскольку это наглядно демонстрировало марксистский тезис о прогрессивном и неизбежном процессе формирования абсолютистских государств в Европе Нового времени. Поражение и распад «Бургундского государства» трактовался как объективный итог борьбы центростремительных и центробежных сил, забывая, что правители самого этого «государства» вели политику по объединению разрозненных земель франко-имперского пограничья в единое централизованное государство.

¹ Коммин, Ф. Мемуары / Ф. Коммин. – М., 1987; Хейзинга, Й. Осень средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / Й. Хейзинга. – М., 1988.

Список использованных источников

1. *Косминский, Е. А.* Анри Пиррен – историк Бельгии / Е. А. Косминский // Нидерландская революция / пер. Ф. А. Коган-Бернштейн; ред. и вводная статья Е. А. Косминского. – М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. – С. 5–24.
2. История Средних веков / под ред. профессоров А. Д. Удальцова, Е. А. Косминского, О. Л. Вайнштейна: в 2 т. – 2-е изд. – М.: Гос. изд. полит. лит., 1941. – Т. 1. – 508 с.
3. История Средних веков / под ред. академика Е. А. Косминского, чл.-кор. академии С. Д. Сказкина: в 2 т. – М.: Гос. изд. полит. лит., 1952. – Т. 1. – 748 с.
4. *Серовайский, Я. Д.* Бургундское герцогство / Я. Д. Серовайский, А. Н. Чистозвонов // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. – М.: Советская Энциклопедия. – Т. 2. Баал-Вашингтон. – Стб. 821–825.
5. *Чистозвонов, А. Н.* Нидерландская буржуазная революция XVI века. / А. Н. Чистозвонов; отв. ред. С. Д. Сказкин. – М.: изд. Ан СССР, 1958. – 190 с.
6. *Самаркин, В. В.* Историческая география Западной Европы в средние века: учеб. пособие / В. В. Самаркин. – М.: Высш. шк., 1976. – 248 с.
7. *Удальцов, А. Д.* История средних веков / С. Д. Сказкин, А. Д. Удальцов – М.: Типография ВПШ при ЦК ВКП(б), 1948. – 320 с.
8. История средних веков: в 2 т.: учебник / под ред. С. Д. Сказкина [и др.]. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., 1977. – Т. 1. – 471 с.
9. *Люблинская, А. Д.* Столетняя война и народные восстания XIV–XV веков / А. Д. Люблинская // История Франции: в 3 т. / редкол.: А. З. Манфреда (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1972. – Т. 1. – Гл. 3. – С. 115–150.
10. История средних веков: учеб. для студентов ист. фак. пед. ин-тов / М. Л. Абрамсон [и др.]; под ред. Н. Ф. Колесницкого. – М.: Просвещение, 1980. – 576 с.
11. *Семенов, В. Ф.* История Средних веков: учеб. для пед. ин-тов / В. Ф. Семенов. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1970. – 608 с.
12. История средних веков: в 2 т.: учеб. для вузов по спец. «История» / Л. М. Брагина [и др.]; под ред. З. В. Удальцовой и С. П. Каропова. – М.: Высш. шк., 1990. – Т. 1. – 495 с.
13. *Басовская, Н. И.* Столетняя война 1337–1453 гг. / Н. И. Басовская. – М.: Высш. шк., 1985. – 185 с.
14. *Горбачева, Л. П.* Города на Сомме и борьба за политическое объединение Франции во II п. XV в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. П. Горбачева. – М., 1955. – 20 с.
15. *Бессилин, Н. А.* Р. А. Маслов о франко-бургундских отношениях второй половины XV века / Н. А. Бессилин, Г. Ф. Санжарова // Научный диалог. – 2021. – № 3. – С. 328–346. – DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-328-346.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)